

Когда Се Суй добрался до кухни, лекарства там и в самом деле не оказалось.

Сегодня в усадьбе Сяо было много знатных гостей, и на кухне царила сумасшедшая суэта.

Он не стал никого отвлекать, сам нашел подходящий горшок, отошел в уголок и присел на корточки готовить лекарственный отвар. При этом он потихоньку вытащил несколько кусочков горького корня коптиса и выбросил их.

Место, где он пристроился, было укромным. За углом болтало несколько служанок.

— Что сегодня за день такой? Мало того, что третий молодой господин пригласил группу бывших соучеников, чтобы вспомнить былые времена, так еще и старший молодой господин вдруг привез важного гостя?

— Даже не предупредили заранее. В усадьбе рук не хватает. Я с самого утра ношусь, ног под собой не чуя.

— Наверное, приехали полюбоваться цветами? В это время года здесь особенно красиво, а через несколько дней сезон цветения в горах уже пройдет. К тому же эти два дня при императорском дворе выходные, так что неудивительно, что так все совпало.

— Ой! Я слышала от управителя, что тот господин в главном зале — это и есть регент! Какой же он статный красавец! Выглядит как небожитель! По его виду и не скажешь, что он такой жестокий тиран, как о нем ходят слухи.

— Тсс! Жить надоело?! Разве может кто-то, вроде нас, обсуждать регента? Не боишься, что схватят и побьют палками?

Се Суй наострил уши.

У него осталось не так много воспоминаний о Пэй Хэне. Когда он учился в Императорской академии, ему было пятнадцать, а Пэй Хэну — восемнадцать. Из-за разницы в возрасте они не учились вместе, просто позже у них было несколько неприятных стычек. При этом каждый раз Се Суй даже толком не смотрел на него, поэтому в его памяти Пэй Хэн остался просто высоким парнем с легкомысленными манерами, который еще и отрезанный рукав.

Внешность... Се Суй никогда не обращал внимания на внешность других людей и поэтому ничего не запомнил. А вот дрался Пэй Хэн отменно. Он тогда привел с собой троих дружков, чтобы натянуть Пэй Хэну мешок на голову, но в итоге тот сам их побил. В конце концов они вдвоем скатились в городской ров, что было крайне унижительно.

В той книге Пэй Хэн был изображен коварным и жестоким злодеем, который жаждал захватить трон. А в памяти Се Суя... Хм, в общем, он таким и был.

Удары наносил подлые, дрался бесчестно, мстил за любую обиду и при этом очень жестоко.

Се Суй хотел послушать еще сплетен, чтобы узнать, когда уедет Пэй Хэн, но служанки за углом будто воды в рот набрали. Вскоре они сменили тему разговора и начали обсуждать, как Сяо Фэнци пытается завоевать расположение Янь Юйбая.

Се Суя ничуть не интересовали слухи о любовных похождениях своих бывших соучеников. Он присел и принялся ворошить веточкой угли. Угли были сырыми, разгорались с трудом и сильно чадили. От дыма на его глазах выступили слезы.

За стеной туда-сюда сновали люди, поднимая сильный шум. В своем углу Се Суй смотрел на кипящий в горшке лекарственный отвар и тер глаза.

Нет, он не мог здесь долго оставаться.

Тот человек по фамилии Янь хочет его проучить, а тот, кто носит фамилию Фу, хочет его смерти. Пэй Хэн, которого он не видел много лет, теперь обладает безграничной властью. Если они случайно столкнутся и тот его узнает, учитывая их старую вражду, никто не знает, что тот с ним сотворит.

Следует воспользоваться тем, что сегодня в усадьбе такое оживление и никому нет дела до хромого слуги...

Глаза Се Суя загорелись.

Такой прекрасный шанс! Почему ему не сбежать прямо сейчас?!

С наступлением сумерек зажглись фонари.

В главном зале пиршество было в самом разгаре, оттуда слышался смех и оживленная болтовня.

Сегодня встреча сыновей богатых и знатных семей Цзиньлина случайно совпала с визитом регента. Его высочество проявил великодушие. Чтобы молодежи не пришлось тесниться в боковом дворике, он пригласил их всех на ужин, чтобы было веселее.

В итоге молодые господа, до этого чувствовавшие себя свободно и раскованно, перебрались в главный зал и теперь, дрожа от страха и через силу улыбаясь, разделяли трапезу с суровым молодым человеком в темных одеждах.

А тот, похоже, совершенно не осознавал, что его присутствие доставляет кому-то неудобство. Подперев голову рукой, он оглядел чинно сидящих в зале юношей и начал "перекличку".

— Старина Сяо, который из них твой третий брат?

Сяо Фэньюэ вздрогнул. Он бросил взгляд на сидящего внизу в зале Сяо Фэнци, который явно был недоволен тем, что находится здесь, кашлянул и сказал:

— Третий брат, почему не приветствуешь его высочество?

Вечер был испорчен. Он собирался еще немного поболтать с Янь Юйбаем, а теперь все планы пошли прахом. Сяо Фэнци с мрачным выражением лица встал и слегка поклонился Пэй Хэну:

— Ничтожный подданный Сяо Фэнци приветствует ваше высочество.

— Мн, — кивнул молодой человек.

Окинув его взглядом, он небрежно добавил:

— Вставай, раз уж тебя ноги еле держат. Видимо, старый хоу неплохо тебя отходил палками. Если у молодого господина болят ягодицы, нет необходимости сидеть согласно этикету. Эй, слуги, принесите ему пару мягких подушек.

Сяо Фэнци никому не говорил, что его побили дома, а теперь об этом объявили во

всеуслышание. Его лицо мгновенно залилось краской, а в глазах заплясали искры ярости.

Сяо Фэньюэ покосился на своего брата, приказывая взглядом ему немедленно убраться отсюда, а сам поднял чашу с вином, чтобы разрядить обстановку.

— Ха-ха-ха, младший брат упрям и непослушен. Ваше высочество, не обращайтесь внимания. Он парень крепкий, ничего ему не станется.

Пэй Хэн кивнул, пригубил вино и продолжил "перекличку":

— Я слышал, молодой господин из семьи Фу сегодня тоже здесь?

Фу Юйли, одетый во все белое, с достоинством встал.

— Ваше высочество.

Юноша с холодным и отстраненным выражением лица поклонился Пэй Хэну, соблюдая все правила этикета. Его движения были плавными, как текущая вода, и невероятно красивыми.

Многие люди в зале бросали на него восхищенные взгляды.

Пэй Хэн долго смотрел на изящное лицо юноши, а потом сказал:

— Я давно хотел кое-что спросить.

Фу Юйли опустил взгляд и бесстрастно произнес:

— Ваше высочество, спрашивайте.

— У вас в семье Фу что, какая-то болезнь? — усмехнулся Пэй Хэн, подперев голову рукой. — Министр Фу при дворе ходит с таким видом, не ожидал, что и сын у него точно такой же. У вас в семье Фу что, у всех такое каменное лицо? Паралич лицевого нерва, который передается по наследству?

Фу Юйли: "..."

— Это болезнь, и ее нужно лечить, — с показной заботой в голосе сказал Пэй Хэн. — Семья Фу — опора государства. Хоть лицевой паралич и не страшная хворь, но никому не хочется целыми днями при дворе видеть скорбные мины, как будто находишься на похоронах. Это просто некрасиво.

Вздохнув, Пэй Хэн продолжил:

— Молодой господин Фу, когда вернешься домой, не забудь сказать отцу, чтобы тот позвал лекарей. Нужно беречь здоровье. Не стоит скрывать болезнь из-за страха лечения.

Фу Юйли: "..."

— Благодарю ваше высочество за совет. Этот ничтожный подданный его запомнит, — ответил он, процедив эти слова сквозь зубы.

Пэй Хэн махнул рукой, позволяя ему сесть на место, и с удовольствием продолжил "перекличку".

— Сюй Синчжи здесь?

— Отсутствует.

— Вот как, — слегка разочарованно произнес Пэй Хэн. — Тогда... может быть, здесь есть кто-нибудь из семьи Чэнь?

— Ничтожный подданный Чэнь Пин... приветствует ваше высочество.

Появилась следующая жертва. У Сяо Фэньюэ, сидевшего сбоку, дернулся уголок рта.

Что ж, теперь он наконец понял, почему его высочество, несмотря на огромную занятость, не остался в столице заниматься государственными делами, а внезапно примчался в пригород столицы любоваться цветами.

Какие там, к черту, цветы!

Очевидно, что для Пэй Хэна не было дела важнее, чем выводить людей из себя, так?

<http://bllate.org/book/12493/1112478>